

Николай Бонд

Саттваваджая
аксиоматическая модель

«Издательские решения»

Бонд Н.

Саттваваджая аксиоматическая модель / Н. Бонд —
«Издательские решения»,

Монография предлагает аксиоматико-феноменологическую модель психики на основе Саттваваджая, Веданты и аюрведической традиции. В центре книги — понятия адхьясы, апавады, буддхи, смрити и саттвы как языка описания сознания, страдания и восстановления различения.

© Бонд Н.

© Издательские решения

Содержание

Николай Бонд	7
Саттваваджая	8
Аннотация	9
Об авторе	10
От автора	11
Как читать эту монографию	13
Список основных обозначений и формул	14
Глава 1. Введение	15
1.1. Актуальность исследования	15
1.2. Степень разработанности проблемы	16
1.3. Объект и предмет исследования	17
1.4. Цель и задачи исследования	18
1.5. Методологические основания исследования	19
1.6. Научная новизна исследования	20
1.7. Теоретическая и практическая значимость	21
Глава 2. Онтология психики и сознания в саттваваджая-чикитсе	22
2.1. Необходимость онтологического основания психотерапии	22
2.2. Сознание как онтологический ноль	23
2.3. Психика как иерархическая функциональная система	24
2.4. Ахамкара как производная структура	25
2.5. Норма психики в онтологическом смысле	26
2.6. Патология как онтологический сдвиг	27
2.7. Онтологические следствия для психотерапии	28
2.8. Промежуточный вывод	29
Глава 3. Методологические основания саттваваджая-чикитсы	30
3.1. Методологическая проблема современной психологии	30
3.2. Основания аксиоматического подхода в психологии	31
3.3. Отличие от эмпирико-статистических моделей	32
3.4. Отличие от интерпретативных и герменевтических подходов	33
3.5. Принцип структурного приоритета	34
3.6. Метод реконструкции классических источников	35
3.7. Ограничения и границы методологии	36
3.8. Промежуточный вывод	37
Глава 4. Аксиоматика психики и структурная закономерность страдания	38
4.1. Необходимость аксиоматического описания	38
4.2. Аксиома 1. Сознание является неизменным основанием опыта	39
4.3. Аксиома 2. Психика представляет собой иерархически организованную систему функций	40
4.4. Аксиома 3. Ложная идентификация как источник психического страдания	41
4.4.1. Направленность сознания к объекту как условие адхьясы	42
4.4.2. Гуны как режимы направленности и плотности идентификации	43

4.5. Аксиома 4. Различение является ключевой регулятивной функцией психики	44
4.6. Структурная закономерность психического страдания	45
4.7. Модель развития психопатологического процесса	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Саттваваджая аксиоматическая модель

Николай Бонд

© Николай Бонд, 2026

ISBN 978-5-0070-7021-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Бонд

Саттваваджая Аксиоматическая модель психики и психопатологии

Аннотация

Настоящая монография посвящена разработке и изложению саттваваджая как целостной аксиоматико-феноменологической модели психики и психического страдания. В работе предлагается оригинальный теоретико-методологический подход к описанию психических процессов, основанный на различении между сознанием как онтологическим основанием опыта и психикой как иерархически организованной системой функций.

На фоне распространённых в современной психологии описательных и симптомо-ориентированных моделей саттваваджая в данной работе формулируется как аксиоматическая рамка, включающая исходные постулаты, структурные закономерности психического страдания и обратную логику психотерапии. Психическое страдание рассматривается как функция ложной идентификации (адхьясы) и утраты различения, что позволяет описывать динамику ряда психических состояний в формализованном, но не редукционистском виде.

Особое внимание уделено процессуальному пониманию психического страдания, дифференциальной диагностике, анализу ятрогенных искажений и разработке протоколов безопасной терапии. Предложенная модель соотносит положения классических ведических источников с требованиями современной научной методологии, не редуцируя психику к биологическим или поведенческим механизмам.

Монография адресована специалистам в области теоретической психологии, психотерапии, философии сознания, а также исследователям, заинтересованным в формальных моделях психики и разработке целостных теоретических оснований психологического знания.

В настоящей редакции дополнительно уточняется соотношение адхьясы, апавады и дека-тексиса. Адхьяса понимается как оператор ложного наложения и идентификации; апавада — как собственный обратный оператор саттваваджая-чикитсы, снимающий это наложение; дека-тексис используется только как вспомогательный западный термин, обозначающий частный психологический аспект апавады — ослабление инвестиции идентичности в объект, образ или переживание.

Об авторе

В данной книге автор выступает не как комментатор отдельной традиционной доктрины, а как разработчик современной аксиоматической рамки, стремящейся перевести внутреннюю логику саттваваджая на язык, пригодный для теоретической психологии, психотерапии, философии сознания и дальнейшего научного обсуждения.

Автор является основателем и ректором РИИН, занимается образовательными программами в области натуропатии, аюрведы, интегративной психологии и подготовки специалистов помогающих профессий. Настоящая монография продолжает линию его работ о саттваваджая как целостной системе психологии, аксиоме нуля, адхьясе, апаваде и терапевтическом восстановлении различения.

Брахман Нитьянанда (Николай Григорьевич Бонд) — исследователь ведической философии, аюрведы и целостных моделей психологии, автор работ по саттваваджая-чикитсе и аксиоматическому описанию психики. В своих книгах он разрабатывает направление, в котором классические понятия ведической традиции рассматриваются не как религиозная символика, а как строгие операторы описания сознания, психики, страдания и терапевтического восстановления.

От автора

Настоящая монография является результатом многолетней исследовательской и практической работы, направленной на осмысление одной из фундаментальных проблем современной психологии — дефицита общепринятой, структурно непротиворечивой модели психики, способной в рамках единой теоретической системы соотносить норму, патологию и терапию.

Современная психология располагает значительным массивом эмпирических данных, клинических наблюдений и прикладных методик, однако её теоретическое поле остаётся неоднородным. Множественность школ и направлений, каждая из которых опирается на собственный язык описания и набор предпосылок, затрудняет формирование общих объяснительных принципов. В этом контексте всё более актуальной становится задача перехода от чисто описательных и симптомо-ориентированных подходов к структурным моделям, способным повысить воспроизводимость и методологическую ясность.

Предлагаемая в данной работе модель саттваваджая представляет собой попытку такого перехода. Она основана на аксиоматическом различии между сознанием как онтологическим основанием опыта и психикой как иерархически организованной системой функций. Данное различие позволяет описывать структурные закономерности психического страдания и терапии в виде функциональных схем, не сводя психические процессы ни к биологическим механизмам, ни к социальным конструкциям.

Важно подчеркнуть, что настоящая работа не является учебником, практическим пособием или руководством по самопомощи. Она также не ставит целью заменить существующие клинические классификации или конкурировать с прикладными психотерапевтическими методами. Задача монографии заключается в разработке теоретико-методологического основания, на котором в дальнейшем может быть выстроена целостная психотерапевтическая практика, а также в описании условий, при которых идентификационные формы психического страдания могут ослабляться при восстановлении структурной иерархии психики.

Отдельно следует отметить, что использование в работе понятий и концепций, восходящих к классическим ведическим источникам, носит не культурологический и не религиозный характер. Эти понятия рассматриваются прежде всего как элементы формализуемой модели, обладающие высокой концептуальной плотностью и пригодные для операционального переосмысления. Их включение обусловлено не апелляцией к традиции как окончательному авторитету, а возможностью реконструкции строгой логики описания психики, которая может быть сопоставлена с современными теоретическими подходами.

Автор осознаёт, что предложенная модель может вступать в противоречие с укоренившимися представлениями о природе психических расстройств и роли терапии. Однако данное противоречие является не целью, а следствием попытки последовательного следования логике аксиоматического построения. В этом смысле монография открыта для научной дискуссии, уточнений и дальнейшего развития, при условии сохранения методологической строгости и различения уровней описания.

Автор выражает надежду, что представленная работа будет полезна исследователям, психологам и психотерапевтам, заинтересованным в развитии теоретических оснований своей практики, а также тем, кто рассматривает психологию не только как прикладную дисциплину, но и как область фундаментального знания о структуре человеческого опыта.

Методологическое уточнение о статусе модели. В настоящей монографии слова «аксиома», «закон», «модель» и «формализация» используются не как утверждение окончательной доказанности теории в естественно-научном смысле, а как обозначение исследовательской рамки: исходных постулатов, структурных закономерностей и операциональных схем, которые могут быть предметом дальнейшей проверки, уточнения и критического обсуждения.

Такая позиция позволяет сохранить строгость построения, не подменяя научную верификацию силой традиционного авторитета или авторской интуиции.

Поэтому саттваваджая в данной работе описывается не как уже завершённая и эмпирически исчерпанная замена современной психологии, а как реконструируемая и развиваемая аксиоматико-феноменологическая модель идентификации, психического страдания и восстановления различения. Её задача — не отменить клиническую психологию, психиатрию или современные психотерапевтические методы, а предложить дополнительный уровень теоретического анализа там, где страдание связано с ложной идентификацией субъекта с содержанием опыта.

Как читать эту монографию

Эта книга построена как научная монография, но её внутренний маршрут важно читать не только как последовательность определений. В центре работы находится одна сквозная логика: сознание как нулевое основание опыта, адхьяса как ложное наложение, ахамкара как производное «я», инверсия управления как механизм страдания и апавада как обратное движение к различению.

Первый уровень чтения — онтологический. Здесь читателю предлагается принять не религиозную догму, а исходную аксиому модели: сознание не выводится из психических содержаний, а является условием их появления. Поэтому символ 0 используется не как математическая пустота, а как обозначение чистого, неотожествлённого основания опыта.

Второй уровень чтения — структурно-психологический. На этом уровне рассматривается, каким образом функции психики — индрии, манас, буддхи и ахамкара — образуют иерархию управления. Страдание возникает не потому, что в психике появляются мысли, чувства или желания, а потому, что нарушается различение между сознанием и содержанием опыта.

Третий уровень чтения — терапевтический. Здесь главной становится не борьба с симптомом, а восстановление правильного отношения к переживанию. Саттваваджая не требует уничтожения объекта, подавления эмоции или отрицания жизненной ситуации. Её задача — вернуть буддхи способность различать: объект присутствует, но он не является мной; переживание происходит, но оно не исчерпывает субъекта опыта.

0 → адхьяса → ахамкара → инверсия управления → страдание → диагностика → апавада → стабилизация буддхи → смрити → саттва → шанти

Эта цепочка является читательским ключом ко всей книге. Если отдельная глава кажется слишком формальной, её следует возвращать к этой последовательности. Тогда становится видно, что каждая формула, термин и диагностический принцип служит не абстрактной систематизации, а описанию одного движения: от ложного наложения к снятию наложения, от захвата объектом к восстановлению различения, от внутренней инверсии к ясному управлению психикой.

В этом смысле монография связана с другими работами автора: с изложением саттваваджая как целостной системы психологии, с аксиомой нуля как формальным основанием, с практической саттваваджая-чикитсой как терапевтическим методом и с прикладными текстами о желании, отношениях и масках личности. Эти тексты описывают разные стороны одной системы, а настоящая монография задаёт её строгий теоретический каркас.

Список основных обозначений и формул

Для удобства чтения основные символы и формулы, используемые в монографии, собраны в одном месте. Они не являются готовыми психометрическими шкалами и не предназначены для механического измерения психики. Их задача — фиксировать логические отношения между состояниями сознания, психическими функциями и процессами идентификации.

0 — чистое сознание, нулевая норма психики, отсутствие ложного отождествления.

A — адхьяса: слой ложных наложений, загрязнений, проекций и идентификаций.

X — обусловленное «я», возникающее как $0 + A$.

S — психическое страдание как функция ложной идентификации.

V — вивека, различение, способность буддхи отделять субъект опыта от содержания опыта.

$$0 + A = X$$

Эта формула обозначает возникновение обусловленного «я» через наложение адхьясы на чистое сознание. Она не утверждает, что сознание реально изменяется; она показывает, что в опыте появляется ложный центр, принимающий содержание психики за себя.

$$S = A - V$$

Формула выражает направление зависимости: страдание усиливается при росте адхьясы и уменьшается при росте различения. Это структурная запись, а не арифметическое равенство для клинического подсчёта.

Aparavada (X) → 0 + A без ложного отождествления

Апавада не уничтожает содержание опыта. Она снимает ложный статус этого содержания. Мысль, чувство, желание или объект могут сохраняться, но перестают быть центром самоопределения субъекта.

Диагностика → апавада → стабилизация буддхи

Эта последовательность задаёт общий терапевтический маршрут: сначала выявить структуру адхьясы, затем снять ложное наложение, затем закрепить способность различения в реальной жизни.

Глава 1. Введение

1.1. Актуальность исследования

Современная психология характеризуется высокой степенью фрагментации теоретических подходов и методологических оснований. Существование множества школ, направлений и терапевтических методов не сопровождается наличием единой целостной модели психики, способной объяснять происхождение психических расстройств, логику их развития и принципы их обратимости в рамках одной непротиворечивой системы. В результате клиническая практика часто опирается на симптомо-ориентированные подходы, не затрагивающие фундаментальные основания субъективного опыта и структуры сознания.

В этом контексте особую актуальность приобретает обращение к классическим системам знания, в которых психика рассматривалась не как совокупность функций или процессов, а как иерархически организованная целостность. Одной из таких систем является саттваваджая-чикитса — раздел классической аюрведической традиции, описывающий психотерапию как восстановление правильного управления в структуре сознания.

Для читательского восприятия это означает следующее: монография не добавляет ещё одну школу к уже существующему множеству школ, а предлагает иной уровень постановки вопроса. Вместо вопроса «какой симптом у человека?» она задаёт более первичный вопрос: «где нарушено различие между субъектом опыта и содержанием опыта?» Именно эта смена уровня делает возможным переход от описания отдельных состояний к общей логике психопатологии.

1.2. Степень разработанности проблемы

Несмотря на наличие отдельных исследований, посвящённых аюрведической психологии, санскритским источникам и философским аспектам ведической традиции, саттваваджая-чикитса в данной работе реконструируется как самостоятельная, формализуемая и аксиоматически оформленная система понимания психики и терапии. Речь идёт не о заявлении исторической исключительности, а о современном теоретическом оформлении направления, которое до сих пор редко представлялось в виде целостной исследовательской модели.

Как правило, саттваваджая упоминается фрагментарно, в виде отдельных техник или морально-этических рекомендаций, без реконструкции её онтологического и методологического каркаса. Это приводит к утрате системности и невозможности интеграции данного подхода в современный научный дискурс.

1.3. Объект и предмет исследования

Объектом исследования является психика человека как иерархически организованная система сознания.

Предметом исследования является психопатология и психотерапия в контексте саттваваджая-чикитсы, рассматриваемые как процессы утраты и восстановления управления в структуре психики.

1.4. Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка целостной аксиоматико-методологической модели психического страдания и психотерапии на основе саттваваджая-чикитсы, сопоставимой с современными научными требованиями и открытой для дальнейшей эмпирической проверки.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Реконструировать иерархическую модель психики на основе классических ведических источников.
2. Описать общий структурный механизм возникновения идентификационного психического страдания.
3. Сформулировать аксиомы и законы психической динамики.
4. Разработать формализованную модель психотерапии как обратимого процесса.
5. Показать применимость модели к различным типам психических расстройств.
6. Определить критерии безопасности и профессиональной подготовки терапевта.

1.5. Методологические основания исследования

Методология исследования включает:

- историко-философский анализ классических текстов;
- структурно-логическую реконструкцию понятий;
- аксиоматический метод;
- элементы формализации и моделирования;
- сравнительный анализ с современными психотерапевтическими подходами.

1.6. Научная новизна исследования

Научная новизна работы заключается в том, что в рамках данной авторской реконструкции саттваваджая-чикитсы представлена как:

- целостная система психотерапии;
- иерархическая модель психики;
- аксиоматически формализуемая теория психопатологии;
- методологически самостоятельное направление, не сводимое к этике, религии или философской антропологии.

1.7. Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении методологических оснований психологии за счёт введения иерархической модели сознания. Практическая значимость заключается в возможности применения разработанной модели в клинической и консультативной практике, а также в системе профессионального обучения психотерапевтов.

Глава 2. Онтология психики и сознания в саттваваджая-чикитсе

2.1. Необходимость онтологического основания психотерапии

Каждая психотерапевтическая система имплицитно или эксплицитно опирается на онтологические предпосылки, определяющие, что именно считается субъектом, где локализуется психика и каким образом возможно изменение состояния человека. В современной психологии эти предпосылки зачастую остаются невыраженными, что приводит к методологической неоднородности и смещению уровней анализа. Саттваваджая-чикитса, напротив, стремится исходить из чётко артикулированной онтологии, в которой сознание, психика и телесно-психические функции занимают различные места.

Онтологический каркас саттваваджая-чикитсы восходит к классическим ведическим источникам, включая Упанишады и Бхагавад-гита, и предполагает принципиальное различие между сознанием как основанием опыта и психикой как функциональной структурой.

2.2. Сознание как онтологический ноль

В рамках разрабатываемой модели сознание обозначается как 0, что не имеет количественного, но имеет аксиоматическое значение. Ноль здесь выступает не как отсутствие, а как условие возможности любых проявлений психической и ментальной активности. Сознание в этом смысле не является функцией, процессом или состоянием; оно не возникает и не исчезает, не усиливается и не ослабевает.

Такое понимание сознания соответствует ведическому представлению об Атмане как неизменном основании опыта. Важно подчеркнуть, что Атман в саттваваджая-чикитсе не рассматривается как религиозная или метафизическая гипотеза, а вводится как онтологическое допущение, необходимое для непротиворечивого описания субъективности.

Важно сразу устранить возможное недоразумение: 0 в данной модели не означает отсутствие психики, эмоциональную пустоту, бессодержательность или патологическое обнуление личности. Ноль обозначает не «ничего», а отсутствие ложного присвоения. Это чистая точка свидетельствования, в которой возможны любые содержания опыта, но ни одно из них ещё не принято за окончательное «я».

На уровне живого опыта это можно увидеть в простой паузе между переживанием и реакцией. Возникает страх, желание, раздражение или воспоминание, но на короткое мгновение человек способен заметить: «это происходит во мне, но это не всё, что я есть». Такая пауза не является полным освобождением, однако она показывает направление нулевой нормы психики: содержание присутствует, но центр сознания не захвачен им полностью.

2.3. Психика как иерархическая функциональная система

В отличие от сознания, психика представляет собой структурированную иерархию функций, каждая из которых подчинена определённому уровню регуляции. Классическая модель саттваваджая выделяет следующие уровни:

1. индрии — сенсорные и моторные функции, обеспечивающие контакт с объектами;
2. манас — уровень обработки, связывания и удержания впечатлений;
3. буддхи — уровень различения, выбора и принятия решений;
4. ахамкара — функция ложной идентификации, возникающая при адхьясе.

Эта иерархия не является описанием анатомических структур мозга и не подменяет собой нейрофизиологию. Она представляет собой функционально-онтологическую модель, описывающую порядок управления психическими процессами.

2.4. Ахамкара как производная структура

Особое место в онтологии саттваваджая-чикитсы занимает ахамкара. В отличие от ряда философских интерпретаций, где ахамкара рассматривается как самостоятельный элемент психики, в данной работе она понимается как производная функция, возникающая при устойчивой адхьясе.

Формально это выражается соотношением:

$X = 0 + A$, где X — ложное «я», или ахамкара, 0 — сознание, A — адхьяса. Из этого следует, что ахамкара не является неизбежным или нормативным компонентом психики, а представляет собой обратимое состояние, поддерживаемое ошибкой идентификации.

2.5. Норма психики в онтологическом смысле

Онтологическая норма психики в саттваваджая-чикитсе определяется не отсутствием симптомов и не субъективным благополучием, а сохранением правильной иерархии управления. В норме буддхи выполняет функцию различения и регуляции, манас служит инструментом обработки опыта, индрии выполняют сенсорную и моторную функцию, а сознание остаётся неотожествлённым с их содержанием.

Таким образом, норма психики не тождественна спокойствию, удовольствию или социальной адаптации. Она тождественна отсутствию ложной идентификации и способности субъекта различать уровни собственного опыта.

2.6. Патология как онтологический сдвиг

С онтологической точки зрения психопатология в саттваваджая-чикитсе не рассматривается как «поломка» психики или дефект отдельных функций. Она представляет собой сдвиг уровня идентификации, при котором сознание начинает отождествлять себя с функциями более низкого уровня. Этот сдвиг и обозначается термином адхьяса.

В результате адхьясы нарушается порядок управления, буддхи теряет регулятивную роль, а манас и индрии начинают функционировать автономно, формируя симптоматику, описанную в клинической психологии.

2.7. Онтологические следствия для психотерапии

Из изложенной онтологии непосредственно следует принципиальная установка саттваваджая-чикитсы: психотерапия не направлена на изменение сознания и не стремится «улучшить» Атман. Её задача заключается в восстановлении функциональной иерархии психики и устранении адхьясы как источника ложной идентификации.

Это положение имеет фундаментальное значение для всей последующей методологии и позволяет избежать как редукционизма, так и метафизической спекуляции.

2.8. Промежуточный вывод

Онтология саттваваджая-чикитсы задаёт чёткое различие между сознанием как основанием опыта и психикой как иерархически организованной системой функций. Такое различие позволяет непротиворечиво описывать как норму, так и патологию, а также формулировать психотерапию как обратимый и структурно понятный процесс.

Глава 3. Методологические основания саттваваджая-чикитсы

3.1. Методологическая проблема современной психологии

Одной из ключевых проблем современной психологии является методологическая неоднородность. Различные направления опираются на несовместимые основания: эмпиризм, феноменологию, интерпретативные модели, нейробиологический редукционизм. В результате отсутствует единый критерий истины, а теоретические конструкции часто зависят от языка описания, школы и личных предпосылок исследователя.

Саттваваджая-чикитса предлагает иную методологическую позицию, в которой психология рассматривается не только как совокупность описаний переживаний, но и как наука о структуре и закономерностях функционирования психики. Это требует выхода за рамки только эмпирического или интерпретативного подхода и обращения к аксиоматическому методу.

3.2. Основания аксиоматического подхода в психологии

Аксиоматический метод традиционно применяется в математике и логике, однако его использование возможно и в гуманитарных науках при наличии чётко определённого предмета и устойчивых закономерностей. В рамках данной работы предполагается, что психика, несмотря на вариативность субъективного опыта, обладает инвариантной структурой, которая может быть описана через систему базовых положений.

Саттваваджая-чикитса исходит из допущения, что:

1. структура психики имеет инвариантные элементы, проявляющиеся в разных культурных контекстах;
2. психическое страдание подчиняется воспроизводимым структурным закономерностям;
3. терапия представляет собой обратимый процесс, логически вытекающий из структуры патологии.

Эти допущения позволяют применять аксиоматический метод без утраты научной строгости.

3.3. Отличие от эмпирико-статистических моделей

Эмпирические методы, основанные на статистической обработке данных, играют важную роль в психологии, однако они не способны ответить на фундаментальные вопросы о природе субъекта, механизме идентификации и причинах устойчивости психических состояний. Статистическая корреляция не объясняет, почему возникает тот или иной симптом, а лишь фиксирует его частоту и сопутствующие факторы.

Методология саттваваджая-чикитсы не отрицает эмпирические данные, но рассматривает их как необходимый уровень проверки и уточнения более общей структурной модели. Аксиомы и закономерности в данном подходе задают рамку, внутри которой эмпирические наблюдения могут быть осмыслены и сопоставлены между собой.

3.4. Отличие от интерпретативных и герменевтических подходов

В интерпретативных моделях психотерапии ключевую роль играет объяснение смысла переживаний, биографического контекста и символических значений. Несмотря на их клиническую полезность, такие подходы имеют принципиальное ограничение: они могут усиливать активность манаса и формируют новые нарративы идентичности.

Саттваваджая-чикитса методологически отказывается от интерпретации как основной терапевтической процедуры. Вместо этого она использует прояснение структуры опыта, не затрагивая его содержательное наполнение. Это позволяет избежать усиления адхьясы и вторичной фиксации ложного «я».

3.5. Принцип структурного приоритета

Ключевым методологическим принципом саттваваджая-чикитсы является принцип структурного приоритета, согласно которому структура психики рассматривается как первичная по отношению к содержанию переживаний. Иными словами, вопрос о том, на каком уровне происходит психическая активность, всегда предшествует вопросу о том, что именно переживается.

Этот принцип позволяет:

- дифференцировать сходные по симптоматике состояния;
- выбирать адекватные терапевтические вмешательства;
- избегать подмены терапии анализом содержания.

3.6. Метод реконструкции классических источников

Важной частью методологии исследования является реконструкция классических ведических текстов, включая Упанишады и Бхагавад-гита, не в религиозно-доктринальном, а в структурно-функциональном ключе. Тексты рассматриваются как источники понятийных моделей, а не как объекты веры или авторитета.

Такой подход позволяет извлечь из традиции общие структурные описания психики и перевести их на язык современной научной рациональности без утраты исходного смысла.

3.7. Ограничения и границы методологии

Методология саттваваджая-чикитсы сознательно ограничивает сферу своих утверждений. Она не претендует на объяснение нейрофизиологических механизмов, не подменяет клиническую психиатрию и не отрицает биологические факторы психических расстройств. Её предметом является структура субъективного опыта и логика психической динамики.

Это ограничение является не слабостью, а условием методологической корректности.

3.8. Промежуточный вывод

Методология саттваваджая-чикитсы основана на аксиоматическом и структурном подходе к психике, позволяющем преодолеть фрагментарность современных психологических теорий. Принципиальный отказ от интерпретации как базового метода и приоритет различения над содержанием создают основу для построения целостной и воспроизводимой психотерапевтической системы.

Следующий шаг исследования состоит в переводе этой методологической рамки в минимальный набор аксиом. Если онтологический уровень отвечает на вопрос о том, что является основанием опыта, то аксиоматический уровень показывает, какие исходные положения необходимы для описания нормы, патологии и терапии в одной системе. Именно здесь саттваваджая перестаёт быть только философским языком и становится формальной моделью психики.

Глава 4. Аксиоматика психики и структурная закономерность страдания

4.1. Необходимость аксиоматического описания

Целостная научная теория обычно предполагает наличие минимального набора исходных положений, не выводимых внутри самой системы, но обеспечивающих её логическую связность и объяснительную силу. В психологии отсутствие таких аксиом приводит к размыванию предмета исследования и множественности несоизмеримых моделей. Саттваваджая-чикитса формулирует собственную рабочую аксиоматику, предназначенную для описания нормы, патологии и терапии психики в рамках единой системы.

Аксиомы, вводимые в данной главе, не являются метафизическими утверждениями в строгом философском смысле; они представляют собой методологические постулаты, обосновываемые логической непротиворечивостью модели, сопоставимостью с классическими источниками и возможностью дальнейшей эмпирической проверки.

4.2. Аксиома 1. Сознание является неизменным основанием опыта

Сознание не возникает и не исчезает, не усиливается и не ослабевает, не повреждается и не восстанавливается. Оно является условием возможности любого психического опыта и не тождественно ни одному из его содержаний. В рамках формализации сознание обозначается как 0, что подчёркивает его аксиоматический, а не количественный статус.

Данная аксиома исключает рассмотрение сознания как функции мозга или продукта психической активности и тем самым задаёт фундаментальное различие между онтологией и функциональной психологией.

Психика в норме = 0

Эта запись не должна пониматься как отрицание индивидуальной психической жизни. Напротив, она указывает, что нормальное состояние психики определяется не количеством переживаний, а отсутствием ложного отождествления с ними. Чем меньше психика принимает временное содержание за окончательное «я», тем ближе она к собственной норме.

4.3. Аксиома 2. Психика представляет собой иерархически организованную систему функций

Психика состоит из функциональных уровней, находящихся в отношениях подчинения и управления. Эти уровни включают индрии, манас и буддхи. Норма психики определяется сохранением данной иерархии, при которой буддхи выполняет функцию различения и регуляции, а манас и индрии подчинены ей.

Нарушение иерархии рассматривается как структурный, а не количественный сбой, что имеет принципиальное значение для понимания психопатологии.

4.4. Аксиома 3. Ложная идентификация как источник психического страдания

Психическое страдание не возникает из наличия чувств, мыслей или телесных импульсов как таковых. Одним из его центральных источников является ложная идентификация сознания с функциями психики, обозначаемая термином адхьяса. В формализованном виде это выражается соотношением $X = 0 + A$, где X представляет собой обусловленное «я» (ахамкара), формирующееся при устойчивой адхьясе.

Из этой аксиомы следует возможность обратимости тех форм психического страдания, в которых ведущую роль играет ложная идентификация и сохраняется способность к восстановлению различения.

4.4.1. Направленность сознания к объекту как условие адхьясы

В контексте данной аксиоматики принципиальное значение имеет следующее положение: любое направленное движение сознания к объекту, независимо от природы этого объекта, является началом идентификационного процесса. Само по себе наличие объекта не носит патологического характера; патологическим становится момент, в котором данное движение перестаёт осознаваться как функция психики и принимается за характеристику субъекта.

Для прояснения данного положения читателю предлагается обратить внимание на собственный текущий опыт и задать себе простой вопрос: какой объект в данный момент является наиболее притягательным для психики? Таким объектом может быть идея, концепция, профессиональный проект, денежный вопрос, другой человек, собственное состояние или даже данное рассуждение. Существенным является не содержание объекта, а сам факт направленности к нему.

Если наблюдение показывает, что внимание устойчиво удерживается объектом и переживается в формах «я думаю об этом», «меня это волнует», «я не могу от этого отвлечься», то имеет место начальная форма адхьясы. Данное наблюдение не является диагнозом и не предполагает оценочного суждения; оно служит иллюстрацией общей значимости идентификационного механизма, лежащего в основе психопатологии.

4.4.2. Гуны как режимы направленности и плотности идентификации

В ведической онтологии сознание по своей природе едино, неподвижно и недифференцировано. В этом исходном состоянии отсутствует субъектно-объектное расщепление; сознание описывается как чистое свидетельство, не вовлечённое в формы и различия. Гуны не принадлежат самому сознанию, а относятся к сфере проявления психики, однако субъективно переживаются как состояния «я» в тот момент, когда сознание отождествляется с проявленным.

В рамках настоящей модели гуны могут быть интерпретированы как режимы направленности и плотности идентификации сознания по отношению к объектам опыта. Саттва соответствует состоянию прозрачности, при котором объекты могут присутствовать в поле переживания, но не порождают ложной идентификации. В этом режиме различие сохраняется, а сознание не сливается с содержанием восприятия.

Раджас выражает динамический режим развертывания, характеризующийся активным движением внимания от единства к множественности. В данном состоянии формируется напряжённая субъектно-объектная структура, возникает активная ахамкара и переживание себя как действующего, познающего и стремящегося субъекта. Идентификация здесь носит процессуальный характер и может осознаваться как деятельность «я».

Тамас представляет собой режим инерции и утраты различения, при котором множественность форм перестаёт восприниматься как проявление и переживается как онтологически данное «я» и «моё». В этом состоянии направленность сознания к объекту достигает максимальной плотности, а идентификация приобретает устойчивый и ригидный характер.

Таким образом, гуны в рамках саттваваджая могут быть поняты не как качества мира или психических состояний, а как структурные режимы самоотождествления сознания: саттва — ясность без слияния с объектами, раджас — движение и напряжение между субъектом и объектом, тамас — застывание сознания в формах и утрата внутреннего центра различения.

4.5. Аксиома 4. Различение является ключевой регулятивной функцией психики

Различение, или функция буддхи, представляет собой способность субъекта отличать переживание от себя как осознающего. Утрата или ослабление различения является одним из ключевых условий развития устойчивых психопатологических состояний. Напротив, восстановление различения выступает сквозным терапевтическим фактором при тех формах страдания, где ведущую роль играет ложная идентификация.

4.6. Структурная закономерность психического страдания

На основании сформулированных аксиом в рамках данной модели вводится основная структурная закономерность психического страдания: выраженность страдания возрастает по мере усиления ложной идентификации и ослабления различения.

В формализованном виде это выражается соотношением: $S = A - V$, где S обозначает психическое страдание, A — адхьясу, V — различение. Данное выражение не носит количественного характера в строгом математическом смысле, но служит моделью функциональной зависимости, позволяющей описывать динамику психического состояния.

Если A возрастает, то объект, образ или переживание получает всё большую власть над субъективным центром. Если V возрастает, то буддхи восстанавливает способность видеть объект как объект, а переживание как переживание. Поэтому в практическом смысле страдание уменьшается не только тогда, когда исчезает внешняя проблема, но и тогда, когда уменьшается ложная идентификация с ней.

Например, зависимость от оценки возникает не просто потому, что другой человек что-то сказал или не сказал. Патологический процесс начинается в момент, когда оценка становится мерой «я». Тогда фраза, взгляд или молчание другого превращаются в объект адхьясы. Восстановление различения не обязательно отменяет боль или неприятное переживание, но возвращает человеку способность видеть: «оценка существует, реакция существует, но моё бытие не сводится к этой оценке».

4.7. Модель развития психопатологического процесса

Развитие психопатологии носит закономерный и поэтапный характер. Оно начинается с контакта с объектом и формирования устойчивой направленности внимания, затем приводит к ослаблению различения и формированию ложной идентичности. Данный процесс подробно описан в классических источниках, включая Бхагавад-гиту (2.62—63; 3.40—43), и в рамках данной модели интерпретируется как общий структурный механизм психического искажения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.